

Фабула о благородном разбойнике: литература и кино

Розина Ирина Валерьевна

Всероссийский музей А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Россия

The plot of the noble bandit: literary classics and new heroes

Irina Rozina

National Pushkin museum, St. Petersburg, Russia

Аннотация

Статья посвящена фабуле о благородном разбойнике. В центре внимания отечественные киноверсии «Дубровского» и реинкарнации образа благородного разбойника в современном российском кино.

Abstract

The article is devoted to the plot of the noble bandit. The focus of the domestic film version of "Dubrovsky" and the reincarnation of the image of the noble robber in contemporary Russian cinema.

Ключевые слова: фабула, экранизация, образ, благородный разбойник.

Keywords: plot, film version, character, noble bandit.

(1) Благородный разбойник, как один из вечных образов культуры, переживая очередные художественные реинкарнации, сохраняет вполне определенные черты. Традиционный тип «благородного разбойника»

отличается высоким социальным происхождением или же ярко выявленными высоконравственными поступками героя. Легитимность, основанная на системе принципов и поведенческих кодов (защита слабых и добросердечие, щедрость и великодушие, хладнокровие и презрение к смерти), подкрепляется особым статусом: благородный разбойник, не только отвечает сам за себя, за свои слова и поступки, но и несет ответственность за верных ему людей.

Фабула о благородном разбойнике включает комплекс мотивов: утрата дома и социального статуса, оппозиция законной власти, испытание лидерством, измена соратника, искушение сотрудничеством с врагом, преследование, одиночество, смерть (метафорическая или реальная). Выделим еще один важный принцип: благородный разбойник живет и действует на своей родной территории, в определенном топографическом пространстве. При этом герой выступает хозяином, «владельцем» здешних мест, он безоговорочно

властвует в лесу, степи, районе, городке.

(2) Один из самых популярных разбойников мировой культуры, конгломерат мифов, герой баллад, романов и повестей, кинофильмов и масштабных сериалов, исторических и культурологических исследований - Робин Гуд. Роман В. Скотта «Айвенго» (1819) превратил англосаксонского разбойника в персонаж европейской культуры. Происхождение знаменитого мстителя, как, собственно и сам факт существования реального человека с именем и биографией, по сей день вызывает споры историков. По одной из версий Робин был йоменом, то есть свободным ремесленником или крестьянином, в других версиях он предстаёт несправедливо обездоленным дворянином. В литературе, кинематографе, драматургии и современном культурологическом дискурсе Робин Гуд является прочным символом защитника обездоленных, борцом за справедливость и бескорыстным романтиком.

(3) С образом Робин Гуда апокрифично связан главный герой незавершенного произведения А. С. Пушкина. В благородного разбойника, превращается кадровый офицер Владимир Дубровский.

(4) «Пушкин и кино», безусловно, тема для обстоятельного и детального научного рассмотрения. С первых шагов российского кинематографа режиссеры обращались к экранизациям произведений А. С. Пушкина. В 1911 г. предпринята первая попытка экранизации отрывков из «Дубровского». Фильм не сохранился. Считается утраченной и киноверсия, снятая в 1913 г.

(5) Кинематограф страны Советов также обращается к экранизации

незавершенного романа Пушкина. Киностудия «Ленфильм» к столетию со дня смерти поэта снимает картину «Дубровский» (режиссер А. Ивановский). Фильм, вполне в духе времени, акцентирует внимание зрителя на стихийном протесте крестьян, показывая его как революционное народное движение, во главе которого кадровый офицер, профессиональный военный. Режиссер представил свою версию развязки трагичной истории благородного разбойника: Дубровский гибнет, а восставшие крестьяне убивают Троекурова.

(6) В конце советской эпохи, в 1988 г. снят кинофильм «Благородный разбойник Владимир Дубровский» и 4-х серийная телеверсия «Дубровский» (режиссер В. Никифоров). В самом названии кинокартины определяется четкий модус заглавного героя, направляющий и режиссерскую трактовку, и актерскую игру, и идеологию, и наше, зрительское восприятие. Сильный характер, бурные чувства и внешняя сдержанность, жажда мести, ненависть и дворянская честь, явное понимание своего положения «вне закона». Т.е. зрителям представлен российский «Робин Гуд», или рыцарь, оставшийся без наследства. Телесериал предоставляет традиции жанра киноповести: неспешные крупные планы, общие планы бескрайних просторов и ярких пейзажей русской усадьбы, соотнесенность с авторским текстом и т.д.

(7) В марте 2014 г. в отечественный прокат вышла картина «Дубровский» (режиссеры А. Вартанов, К. Михановский, авторы сценария К. Чернозатонский, М. Брашинский, К. Михановский). В XXI столетии на сцену вышли новые герои: успешный столичный юрист

Владимир Дубровский, выпускница английского колледжа Маша Троекурова, олигарх Кирилл Троекуров, мелкий землевладелец старший Дубровский. Вместо дворовых и крепостных – военизированная охрана у Троекурова и верные арендаторы-партнеры у Дубровского, в роли исправников – полицейские. На первый взгляд, все они едва ли похожи на героев Пушкина. Но сюжет разворачивается, и зрители погружаются в современную действительность, реальность российской глубинки, в которой, увы, как оказывается, со времен крестьянских бунтов мало что изменилось.

(8) Фабульная традиция «благородного разбойничества» актуализируется в непростые драматичные времена социального слома, в эпоху геополитических и экономических кризисов и неразрешенных противоречий. Фабула о благородном разбойнике предельно редуцирована в массмедиа конца 1990-нач. 2000 гг.: бунтарь и «славный парень» превращается в героя криминальных новостей и «бандитских» сериалов. При этом, в отечественной массмедиакультуре «<...> появляется новый тип героя – условный герой-знак. Фильмы, в сюжетах которых присутствует герой-знак, фиксируют дегуманизацию, нравственный кризис общества».¹

(9) Появление Саши Белого, как знакового персонажа отечественной массмедиаиндустрии начала 2000-х гг.,

представляется вполне закономерным. Герой многосерийного фильма «Бригада» (2002 г., режиссер А. Сидоров), первоначально отвечает модели благородного разбойника: возвращается после долгого вынужденного отсутствия в изменившуюся страну, сталкивается с несправедливостью и личной обидой, становится изгоем, объединяет вокруг себя единомышленников, чтобы затем открыто противопоставить себя сложившимся обстоятельствам и несправедливой власти. Создатели гангстерской саги использовали богатейшую кладовую национальной культурной памяти, обрисовав этапы становления сильной личности: от эпизодов жизни простого парня до эпопеи криминального босса.

(10) Тип современного благородного разбойника заинтересовал режиссера Е. Баранова и сценариста И. Охлобыстина. Созданный творческим тандемом блокбастер «Соловей-разбойник» (2012) демонстрирует систему готовых образов и штампов. Мстителя за несправедливо обиженных и защитника слабых, называют «известный российский Робин Гуд»; в диалогах цитируют знаменитую фразу Пушкина о беспощадном русском бунте. Главный герой фильма-гротеска представляет мечту, «ожидание». Он представлен как мятежник, противостоящий официальной власти; в нем заключена огромная истребляющая сила; он призван разрушить все, что имеет отношение к несправедливой системе.

(11) В галерее «разбойничьих» образов отечественной массмедиакультуры отчетливо наблюдается постепенная смена нравственной парадигмы. Неприятие каких-либо ограничений; безмерность

¹ Шарапова М.А. Архетипические основы образа героя в драматургии отечественного кино (на материале 1986-2012 годов). Автореф. дис...канд.искусствоведения: 17.00.03 - М., 2013 – С.3

поступков и «безудерж» переходят во вседозволенность.

(12) Легенды и предания о разбойниках имеют многовековую традицию, а неизменная идеализация образа связана с реакцией на несправедливость и жестокость властей, авторитарностью и деспотизмом государственной бюрократической машины. Смысловые инварианты фабулы о благородном разбойнике живут в памяти культуры, развиваются, производят новые смыслы и актуальные эманации.

Литература

Шарапова М. А. Архетипические основы образа героя в драматургии отечественного кино (на материале 1986-2012 годов). Автореф. дис. канд. искусствоведения: 17.00.03 - М., 2013. 168 с. – С.3

References